

— Слышали? То шоу наконец вышло!

— Боже, правда вышло?

— То самое... любовное реалити в формате «Мафии»?

Полгода назад совершенно новое романтическое шоу внезапно ворвалось в тренды Weibo ещё на стадии прогрева. Съёмочная группа пригласила шесть пар участников, и среди них три пары когда-то состояли в отношениях. Однако список не раскрывался: кто чей бывший — зрителям предстояло угадывать самим.

Как только объявили правила, давно скучавшие пользователи сети буквально пылали от любопытства. Любовь к сплетням — в человеческой природе, а уж когда раскрыли предполагаемый состав участников, поднялась настоящая буря: обладатель высших кинематографических наград, киноимператор экрана; знаменитый в финансовых кругах «золотой холостяк» — генеральный директор; гениальный юный киберспортсмен, ставший новой звездой индустрии...

И дело было не только в том, что каждый из этих избранников судьбы уже сам по себе притягивал внимание. Организаторы добавили ещё одно правило: после начала эфира зрители могли свободно голосовать, пытаясь угадать, кто из участников раньше был парой. По завершении шоу все угадавшие получали призы от платформы. Такой уровень интерактивности мгновенно подогрел интерес ещё сильнее.

Ведь тут тебе и красивые мужчины, и сочные сплетни, и напряжённые «поля битвы» между бывшими, да ещё и шанс выиграть приз — как такое можно не смотреть?!

И вот с первых же минут трансляции шоу взлетело на вершины всех рейтингов. Каждый участник вызывал у зрителей живой интерес... кроме одного — Цзянь Шанвэня, печально известной «вазы» (красивого, но якобы бесполезного человека) в индустрии развлечений.

Когда камера съёмочной группы переключилась на салон автомобиля, в кадре появился стройный юноша, небрежно откинувшийся на спинку заднего сиденья. Полуденное солнце проникало сквозь окно, и один луч мягко лёг на его светлую щёку. Он дремал с закрытыми глазами, и, похоже, этот игривый солнечный луч слегка тревожил его покой — длинные ресницы дрогнули, словно тонкие крылья бабочки, хрупкие и завораживающе красивые.

Когда такой красавец хмурится, по всем законам жанра это должно вызывать лишь умиление. Но в чате трансляции царило совсем иное настроение:

«Чего он сюда припёрся?»

«Это белая лилия с кучей интриг, вечно липнущая ко всем подряд!»

«Да кто вообще на него поведётся?»

«Наверняка опять какими-то грязными методами выбил себе место!»

Полгода подряд на него лили грязь, и в итоге зрители пришли к единодушному выводу:

«Среди участников этого шоу у него точно не может быть бывшего!»

А в реальности, сидящий в машине Цзянь Шанвэнь спокойно выпрямился. Встроенный экран

позволял видеть поток комментариев, и в глубине его вытянутых, изящных глаз цвета тёмного янтаря скользнула лёгкая улыбка. Повернувшись к камере, он раскрылся, словно ожившая картина: ясные зубы, светлое лицо — и взгляд, полный мягкого, почти осязаемого чувства. Эти глаза были слишком нежными... стоило встретиться с ними — и казалось, будто на тебя смотрит влюблённый.

Будто вовсе не замечая отвратительных слов в чате, он открыто махнул рукой:

— Всем привет!

Зрители по ту сторону экрана на мгновение замерли.

Удар по восприятию.

Как человек он мог быть сомнительным... но красота его была безупречной.

И пока публика ещё не до конца пришла в себя, телефон в руке Цзянь Шанвэня тихо завибрировал. Он небрежно открыл сообщение — это был директор:

«У тебя самый низкий рейтинг на трансляции, инвесторы не заинтересованы. Даю тебе последний шанс: днём выведи десять горячих тем в топ. Иначе вопрос о том, останешься ли ты вообще в эфире, придётся пересмотреть. Не забывай, зачем я тебя сюда позвал».

Прочитав, Цзянь Шанвэнь лишь мысленно усмехнулся: режиссёр Шэнь и правда безжалостен. Его тонкие брови чуть приподнялись, взгляд скользнул к счётчику зрителей — в онлайн стабильно около пятисот тысяч. Правда, большинство из них пришли только лить грязь. С таким «интересом» пробиться в тренды казалось чистой фантазией.

Он неторопливо отложил телефон в сторону. Сквозь стекло в салон мягко лился солнечный свет, ложась на его фигуру. Лениво потянувшись, он расправил руки — как только что проснувшийся кот: грациозный, спокойный, чуть томный... и по-своему величественный.

Когда зрители наконец оправались от удара его внешностью, чат снова «собрался»:

«Не ведитесь на него!»

«Это яблоко червиво!»

«Вспомните, что он творил раньше!»

Поток оскорблений в чате был таким плотным, что любой на его месте невольно почувствовал бы себя неловко, словно под прицелом сотен взглядов.

Цзянь Шанвэнь поднял глаза на экран. В прошлой жизни его подставили так жестоко, что, несмотря на то, что он был жертвой, в глазах окружающих он навсегда остался главным злодеем.

И всё же... небеса оказались милосердны — дали ему ещё один шанс.

На его губах всё так же играла лёгкая улыбка. Он лениво зевнул, прикрыв рот, и, чуть склонив голову, мягко произнёс:

— Вы все такие активные... я едва успеваю читать чат. Чтобы не разочаровывать вашу...

«теплоту», может, поболтаем?

Зрители: «...»

Где ты тут теплоту увидел?

Мы тебя вообще-то ненавидим!

Но как бы там ни было, когда красивый человек с улыбкой обращается прямо к тебе, это всё равно приятно глазу. А уж голос Цзянь Шанвэня... прохладный, чуть хриловатый после сна, с ленивой, тягучей интонацией — словно кончик кошачьего хвоста легко касается кожи, оставляя за собой едва уловимое покалывание. Хотелось слушать ещё и ещё.

Он моргнул своими красивыми глазами и задумчиво протянул:

— О чём бы поговорить...

Зрители лишь холодно усмехнулись. Каждый решил: что бы он ни сказал, никто не ответит — пусть провалится в неловкое молчание.

Но Цзянь Шанвэнь только чуть изогнул губы. Вдруг он протянул руку к передней панели машины и достал карточку. На ней были силуэты участников шоу. До прибытия на виллу организаторы не раскрывали личности гостей — ни самим участникам, ни зрителям до старта трансляции.

Так что те, кто ещё не приехал, понятия не имели, кто окажется рядом.

Длинные, светлые пальцы Цзянь Шанвэня легко сжимали карточку. Он скользнул взглядом по силуэтам мужчин и с тихим смешком протянул:

— Интересно... есть ли среди них кто-то из моих бывших?

Едва слова прозвучали, как зрители в чате словно одновременно вздрогнули.

Ведь почти все здесь — фанаты этих самых участников. На карточке были и топовые айдолы, и обладатели высших актёрских наград — у каждого за спиной армия поклонников. И ни один из них не хотел, чтобы их кумир хоть как-то оказался связан с Цзянь Шанвэнем.

И всё же...

Его палец остановился на одном из силуэтов. Он чуть приподнял бровь и с лёгкой улыбкой произнёс:

— Этот силуэт... кажется таким знакомым. Интересно, не пригласили ли продюсеры одного из моих бывших?

Зрители ахнули.

Потому что, человек, на которого указал Цзянь Шанвэнь, был не кем иным, как самым горячим на сегодняшний день айдролом — Ци Янем. Талантливый, пробившийся через шоу на выживание, с безупречной репутацией и почти десятью миллионами фанатов, которые шаг за шагом наблюдали, как он поднимается к вершине.

И потому, когда палец Цзянь Шанвэня остановился на его силуэте, фанаты в чате едва не

взорвались. За все годы карьеры у Ци Яня расписание было прозрачнее некуда — бесконечная работа, ни намёка на личную жизнь. Когда бы он вообще успел завести отношения? Неужели эта коварная «белая лилия» снова пытается примазаться?!

Однако ещё до того, как фанаты успели обрушить на него волну возмущения, Цзянь Шанвэнь вдруг тихо выдохнул:

— Ах...

Его глаза — тёплые, чуть лукавые — изогнулись в улыбке, словно у проказливой лисы. Он убрал палец и неторопливо добавил:

— Похоже, ошибся.

Зрители: «...»

И тут же его взгляд скользнул к другому силуэту. Эта фигура заметно выделялась — высокий, статный мужчина, выше остальных. В его глазах мелькнул огонёк, он посмотрел прямо в камеру, будто делясь с публикой новой находкой:

— А вот этот... кажется мне действительно знакомым. Неужели это он?

Стоило зрителям увидеть, на кого он указывает, как в чате снова вспыхнул хаос.

Фу Цзиньчэн — наследник самой богатой семьи города А, глава корпорации Фу. Под его руководством электронная техника и игры компании покорили всю страну, а сам он уже несколько лет подряд возглавляет списки «золотых холостяков». Семья Фу — образцовая аристократия с безупречной репутацией. И кто такой Цзянь Шанвэнь? Бедное прошлое, скандальная слава в индустрии... между ними, казалось, не может быть ни одной точки соприкосновения.

Чат мгновенно разразился сомнениями:

«Это невозможно!»

«Он бредит.»

«Фейк, стопроцентный фейк!»

Цзянь Шанвэнь отвёл взгляд от карточки с силуэтами и посмотрел на густой поток комментариев. Благодаря тому, что он первым открыто начал угадывать своих «бывших», число зрителей уже перевалило за миллион.

Он чуть изогнул губы — как кот, украдкой добравшийся до лакомства. Его голос, лениво мягкий, прозвучал с лёгкой насмешкой:

— В этом мире возможно всё.

Ведь если бы он рассказал, как в прошлой жизни эти безупречные на первый взгляд мужчины сходили по нему с ума и до безумия втайне цеплялись за него... ему бы всё равно никто не поверил.

Тем временем — всего за десять минут в трендах Weibo вспыхнули сразу две горячие темы:

#ЦзяньШанвэньУгадываетБывшего#

#ЦзяньШанвэньФуЦзиньчэнВозможноВсё#

Множество медиа как раз ломали голову, чем бы заполнить ленту — и тут Цзянь Шанвэнь со своей серией выходов, пусть и вызывающих волну негодования, стал по-настоящему идеальной темой для обсуждений. После нарезок и репостов от маркетинговых аккаунтов даже случайные зрители заинтересовались этим новым реалии.

С нарастающим шумом в сети число зрителей в его трансляции стремительно взлетело — перевалило за два миллиона.

Сотрудник впереди незаметно подал ему знак: пора сбавить обороты, не заиграйся.

Цзянь Шанвэнь будто с лёгким сожалением опустил карточку и снова улыбнулся в камеру:

— Ладно... если присмотреться, вроде ни один не похож. Так трудно угадать... наверное, пока оставим.

Зрители: «??»

У них вдруг возникло ощущение, что их просто разыграли.

Пока виновник всей этой бури выглядел так, будто и не осознаёт, что натворил, сотрудники поспешили сгладить ситуацию:

— Господин Цзянь, мы приехали. Можете выходить — вам предстоит встретиться с остальными участниками.

— Мм... — протянул он, бросив взгляд на экран, словно всё ещё не насытившись общением. Он мягко моргнул. — Как быстро летит время... Я бы ещё поболтал с вами. Ну что ж, я пойду. Только не скучайте без меня, ладно?

Зрители: «...»

Да кому ты вообще нужен!

С улыбкой он покинул кадр. И в ту секунду, когда камера больше не могла уловить его лицо, ленивое, чуть игривое выражение исчезло без следа. Солнечный свет остался позади. Дверь машины медленно открылась — и перед ним предстала роскошная вилла.

Любой, выросший в бедности, на его месте, наверное, не смог бы скрыть восхищения. Но в его взгляде не было ни капли тепла — лишь холодное, отстранённое безразличие.

Сотрудник вышел следом и, воспользовавшись тем, что оператор ещё не подошёл, тихо сказал:

— Господин Цзянь, внутри вам лучше быть сдержаннее. Среди гостей есть очень влиятельные люди... даже наши инвесторы.

Цзянь Шанвэнь только усмехнулся, будто желая успокоить его:

— Не переживайте. Разве я способен устроить что-то серьёзное? Как зрители и говорят — мы из разных миров. Такие люди вряд ли вообще обратят на меня внимание. Даже если ваш режиссёр и правда пригласил кого-то из моих бывших... ничего страшного. Не думаете же вы,

что я такая уж желанная добыча...

Они как раз подошли к панорамным окнам гостиной. Стоя на садовой дорожке, можно было ясно разглядеть силуэты — высокие, статные мужчины, расположившиеся на диванах внутри.

Цзянь Шанвэнь на мгновение замер.

А затем его улыбка стала глубже.

Режиссёр и правда пригласил сюда всех его бывших.

<http://bllate.org/book/17232/1612778>